

УДК 338.26

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ АКТИВИЗАЦИИ ДИФФУЗИИ ИННОВАЦИЙ

© 2013 г. О. А. Зеленская

Майкопский государственный технологический университет

В статье рассматривается влияние финансовой политики государства на процессы распространения инноваций и активизации модернизационных преобразований экономики России.

Ключевые слова: *финансовая политика; кластер; инновации; конкурентоспособность.*

In the article author presents the examination of the government's financial policy affecting the processes of the innovation diffusion and the activation of the modernization changing processes in Russia's economy.

Key words: *financial policy; cluster; innovations; competitiveness.*

В мировой практике существуют различные способы активизации инновационной среды в экономике страны. Финансовая политика страны в целом оказала весьма существенное влияние на инновационное развитие и конкурентоспособность российских промышленных предприятий. Не оставляет сомнения и тот факт, что объединение финансовых ресурсов участников регионального рынка (правительства, инвесторов, инноваторов и других субъектов) окажет стимулирующее воздействие на развитие промышленной системы. Конкурентоспособные фирмы распространяют свое влияние на субъектов рынка, с которыми они находятся во взаимодействии: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, повышение конкурентоспособности этих фирм благотворно влияет на деятельность и статус конкурентности фирмы-лидера. Итогом такого взаимодействия является формирование кластера, то есть сообщества фирм тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

На современном этапе развития экономики, в условиях глобализации, традиционное деление экономики на сектора или отрасли утрачивает актуальность. На первое место выходят кластеры — системы взаимосвязей фирм и организаций, значимость которых

как целого превышает простую сумму составных частей. Неоднозначное отношение к проблеме создания производственных кластеров, сложившееся сегодня в научных кругах России, требует углубленной проработки научных подходов к этому экономическому явлению.

Следует отметить, что до настоящего времени никаких нормативных правовых или рекомендательных документов по вопросам формирования кластерно-сетевых организаций и финансовой политики в отношении кластеров не принято. Под кластером можно понимать группу однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий). Также под кластером можно понимать одно научно-техническое направление. Кластером может быть сетевая структура, которая включает представителей власти, бизнес-сообщества, организации гражданского общества в регионе, сплоченных вокруг ядра инновационной экономической деятельности.

В июне 2012 г. Россия выдвинула свой вариант кластерной политики, нацеленный на программное создание 25 территориальных инновационных кластеров. Хотя правительство намерено поддерживать эти пилотные проекты немалыми финансовыми средствами из бюджета, перспектива образования в стра-

не динамичных инновационных кластеров маловероятна. Имеет основание утверждение, что остаются малоизученными аспекты мировой кластерной практики, которые связывают процессы кластеризации экономики с финансовым сектором и механизмом инновационного роста.

Кластерная политика — мероприятия, проводимые муниципальными и государственными органами власти по созданию и поддержке развития кластеров на определенных территориях, включающая в себя меры нормативного правового обеспечения, инвестиционные, финансово-бюджетные, информационную поддержку. Кластер не может развиваться спонтанно. Необходимо создание института, обеспечивающего координацию и управление финансовым развитием организаций — участников кластера.

Попытки выработки финансовой политики в отношении развития кластерно-сетевых организаций произошли в России в июне 2012 г., когда была сформирован «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов «с высоким научно-техническим потенциалом». Большинство из них реализуется в т. н. «инновационных анклавах», уже имеющих особые преференции — на территории наукоградов, ЗАТО, и технико-внедренческих зон. Правительство намерено широко поддерживать кластеры финансовыми методами — субсидиями, средствами госпрограмм и институтов развития, дополнительными льготами. Но шансы, что эти вложения достигнут цели, стремятся к нулю.

Фундаментальная проблема заключается в том, что полноценные кластерные сети просто не могут появиться в неадекватной для них деловой среде, отягченной преобладанием монополизированных структур, узостью поля горизонтальных связей и крайней разобщенностью социума. В институциональном отношении российская экономика остается полурыночной системой, где вместо зарождения тройных спиралей преобладают неполноценные двойные: доминирование государства над наукой и бизнесом при отсутствии обратных связей. Эта ситуация блокирует развитие инноваций и процессов диверсификации, изначально загоня кластерные

проекты в русло безуспешной догоняющей индустриализации — вместо инновационного перехода.

Действительно, все элементы существующей кластерной программы выстроены в логике индустриального роста и линейных инноваций. Из 25 проектов 14 получают федеральные субсидии в размере 25 млрд. руб. в течение 5 лет, начиная с 2013 г., а остальные 11 кластеров будут поддерживаться на первом этапе через участие в ФЦП, взаимодействие с институтами развития и госкомпаниями. Субсидии дают по заявке координатора кластера под каждый конкретный проект с покрытием затрат на началах софинансирования (центр — 33%, субъект РФ — 14%, участники — 53%).

Во-первых, отобранные в России кластеры фактически создаются по решению сверху — их специализация не прошла предварительного «тестирования рынком», на чем настаивает школа М. Портера. К тому же полужакрытый режим ЗАТО (который никто не отменял) слабо совмещается с образованием здесь открытых сетевых экосистем, готовых к свободному переливу информации и знаний за свои границы.

Во-вторых, ставка сделана на «якорную», непригодную для инновационного роста кластерную модель: концентрация малых предприятий вокруг крупных госкомпаний или бывших советских НИИ, находящихся на территории «инновационных анклавов». Поэтому в документах Минэкономразвития уникальные сетевые эффекты инновационных кластеров приравнены к классическим агломерационным («концентрация и кооперация»), а уникальные кластерные проекты (образование тройных спиралей) — к набору производственным и инфраструктурных. Вопрос о культивировании открытых социальных платформ для интерактивного диалога (с чего начинается эффективная кластерная политика) сведен к созданию управляющих кластерных организаций, а проблема развития горизонтальных коммуникаций — к инфраструктурному обустройству кластерных территорий, причем наполовину на средства самих участников.

В-третьих, система финансовой поддержки кластеров опирается на принципы селективности: чиновники определяют ключевых

участников, профиль их деятельности и приоритетность их производственных планов — вразрез с «золотыми правилами» современной кластерной политики. При этом оценка деятельности кластеров исходит из параметров экономики масштаба (рост объемов производства, затрат на НИОКР и т. п.) и далека от принятых методик выявления конкурентоспособных инновационных структур.

Преимущества, получаемые региональными властями при реализации кластерной политики, заключаются в том, что в органы управления кластерами могут входить и представители властных структур, которые получают доступ к разнообразной и концентрированной информации о деятельности предприятий, состоянии данного сектора экономики, рынке трудовых ресурсов, что существенно уменьшает объем аналитической работы, выполняемой органами власти, увеличивая уровень ее достоверности.

Мы выделили следующие факторы влияния, которые определяют успешность проведения кластерных программ, основанных на повышении инновационной активности и экономической устойчивости региона:

- близость научно-технической базы;
- развитие инфраструктуры;
- наличие достаточной ресурсной базы;
- наличие интегрированных структур и формирование связей;
- доступность венчурного капитала;
- предпринимательские способности организаторов системы;
- наличие квалифицированных кадров.

Каждый аспект данной проблемы в той или иной мере связан с совершенствованием организационно-экономического и финансового инструментария управления инновационным бизнесом: степень его развития (как правило, недостаточная в российских условиях), которая обуславливает трудности в деле активизации исследований и разработок.

Таким образом, можно утверждать, что наиболее перспективной стратегией для современной российской экономики является стратегия опережающей коммерциализации дополнительных научных открытий.

Стратегия опережающей коммерциализации научных открытий обладает многими привлекательными качествами, одним из

которых является более гибкое отношение к иностранным конкурентам. При наличии собственных результатов в сфере НИОКР у отечественных предприятий появляется возможность реальной технологической кооперации с зарубежными компаниями, вплоть до совместной коммерциализации принадлежащих разным сторонам, но взаимодополняющих открытий.

Успех этой стратегии определяется условиями, в значительной мере сходными с условиями реализации стратегии опережающей коммерциализации фундаментальных открытий. Эти условия включают следующие:

а) достаточное количество отечественных научных кадров, готовых для эксплуатации фундаментальных открытий перейти из научно-исследовательского в коммерческий сектор;

б) полноценное участие в международном научно-техническом сотрудничестве российских ученых и наличие у них их доступа к результатам передовых исследований;

в) развитие российских компаний, диверсифицирующих свою деятельность с целью завоевания монополии на глобальных рынках новых товаров и услуг, обладающих значительным финансовым потенциалом и сохранения конкурентных позиций;

г) существование устойчивых коллективов, обладающих систематическим опытом разработки сложных инженерных изделий, и доработки их для обеспечения необходимого уровня качества, соответствующего лучшим мировым образцам.

Роль государственной власти в процессах формирования, развития и совершенствования инновационных производственных кластеров является на сегодняшний день скорее косвенной, чем прямой. На раннем этапе развития кластера приоритетным является улучшение инфраструктуры и устранение неблагоприятных условий, а в дальнейшем — устранение ограничений и препятствий для нововведений, что и будет способствовать активизации инновационной деятельности отрасли и территорий.

В сложившихся экономических условиях именно государственная финансовая политика призвана сыграть главную роль и должна быть ориентирована на эффективную интеграцию объектов инновационной инфраструк-

туры, формируемых с ее помощью: субъектов малого наукоемкого бизнеса, учреждений науки и образования, промышленных предприятий и корпораций с целью повышения их деловой активности. В соответствии с современными представлениями о роли государства в управлении экономикой представляется логичным создание организационной модели государственного регулирования инновационной деятельности, а также модели управления кластерными взаимодействиями организаций-участников, которые в настоящее время функционируют в специально сформированной для этих целей виртуальной среде деловых коммуникаций.

Политика кластеризации и глобализации управления инновациями является следствием интеграционных процессов, происходящих в мировой экономике и условием для развития стратегии опережающей коммерциализации. Появление глобальных интегрированных производств и рынков сбыта обуславливает необходимость интеграции условно-

автономных систем управления инновациями регионов, кластеров и НПК, участвующих в мировом хозяйственном процессе с целью поддержки и координации их деятельности в глобальных инновационных цепочках создания ценностей [1]. Это позволяет своевременно реализовывать наиболее выгодные условия для начального роста и последующего развития отечественных стартовых компаний, предоставляемые зарубежными инновационными площадками, а также обеспечить приток иностранных высокотехнологичных компаний на российские площадки, отвечающие международным требованиям.

Литература

1. Мизюн В. А. Регулятивное управление интегрированными организационными системами в условиях неравновесной экономики. // *BIOCOSMOLOGY — NEO-ARISTOTELISM*. — 2012. — №3. — С. 211–239.

Поступила в редакцию

13 марта 2013 г.

Ольга Александровна Зеленская — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Майкопского государственного технологического университета. Автор ряда работ по проблемам инновационной деятельности и экономики промышленных предприятий.

Olga Aleksandrovna Zelenskaya — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Finances and Credit department of Maikop State Technical University. Author's numerous works are dedicated to problems of innovative activities and production enterprises' economics.

385000, г. Майкоп, ул. А. Невского, д. 31-А
31-A A. Nevskogo st., 385000, Maikop, rep. Adygeya, Russia
Тел.: +7 (8772) 52-74-50; e-mail: zelen-vikto@rambler.ru